

изъ котораго могутъ явиться эти волхвы, все увеличиваясь въ числѣ. Основаніе этому можно видѣть въ тѣхъ легендахъ о магахъ (но не царяхъ), которыя были извѣстны на основаніи апокрифической книги Сетъ, о которой авторъ упоминаетъ въ обѣихъ своихъ книгахъ, и въ которой число маговъ указано 12. Маги избрали: «Itaque elegerunt seipsos duodecim... et posuerunt seipsos ad expectationem stellae illius»¹⁾. Укажу при этомъ, что въ рукоп. рѣчей Григор. Назіанзена библ. монастыря св. Пантелеймона на Аѳонѣ изображены восемь халдеевъ (οἱ ἄστρονομοῦντες χαλδαῖοι), глядящіе вверхъ на полукругъ со звѣздами. (Виз. Врем. VI, 1899, стр. 93). Относительно звѣзды, изображаемой съ фигурой дѣвочки ребенка, рассказывается также у Абуль-Фарагія: «stellam... in cujus medio conspiceretur figura puellae virginis» (Thilo, Cod. apocr. T. I, 139, прим. 6).

На стр. 52 авторъ издалъ лондонскую таблетку слоновой кости отъ диптиха изъ Мурано по моей фотографіи, а не по рисунку Стржиговскаго.

Мозаическую икону Флорентійскаго Баптистерія, теперь находящуюся въ Музеѣ S. Марсо, авторъ относитъ къ концу XI столѣтія, что невозможно. Надо было доказать снова это устарѣлое предположеніе (Ср. Diehl, Manuel, стр. 530, который также невѣрно относитъ ее къ XII вѣку).

Можно пожалѣть, что авторъ совершенно не знаетъ русскихъ работъ, и конечно въ ущербъ дѣлу. Статьи Буслаева, Кондакова, Кирпичникова, Покровскаго, касающіяся его темы, облегчили бы ему многія трудности, и ему не пришлось бы выдавать за новое то, что давно извѣстно. Во всякомъ случаѣ эта первая работа начинающаго ученаго полна интереса, приносить много новаго и найдетъ среди русскихъ специалистовъ своихъ читателей, которые не откажутъ себѣ въ удовольствіи цитировать его книгу. Изъ нихъ я первый.

Д. А.

Д. Айваловъ.

Н. Сычевъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Йор. Ивановъ. *Старобългарски и византийски пръстени*. Извѣстія на Бълг. Археологич. Дружество, томъ II (1911) 1—14.—Авторъ описываетъ средневѣковые болгарскіе и византийскіе перстни, найденные въ разныхъ мѣстахъ въ Болгаріи и, за единственнымъ исключеніемъ (именно т. н. «перстня Слава» изъ собранія Е. В. Болгарскаго царя Фердинанда), хранящіеся въ Софійскомъ Народномъ Музеѣ. Изъ этихъ перстней осо-

1) Migne, VI, p. 637.

бенно интересны: 1) *Перстень-печатъ царскаго племянника Петра*; онъ найденъ былъ въ бассейнѣ Айгосскихъ банъ и, по мнѣнію г. Иванова, принадлежалъ зятю Іоанна Асѣня II, севастократу Петру; 2) *Перстень-печатъ Ходора*, открытый во внутренности церкви св. Софіи въ столицѣ Болгаріи; 3) *Перстень царскаго стольника Слава*,—по разысканіямъ г. Иванова, того самаго деспота Слава, который въ первой половинѣ XIII в. владѣлъ обширными землями въ Родопахъ; 4) *Витомировъ перстень-печатъ*, принадлежавшій, повидимому, тому лицу, которое упомянуто въ извѣстной надписи надъ Боянской церковью въ качествѣ отца Альтимира (+1346); 5) *Радославовъ перстень*, по нѣкоторымъ признакамъ, относящійся къ XV в. и др. Всѣ эти перстни, по поводу которыхъ г. Ивановъ высказалъ въ своей статьѣ не мало блестящихъ соображеній, имѣютъ на себѣ славянскія надписи, и потому имѣютъ громадный интересъ и для палеографа.

A. Pavić. *Cara Constantina VII Porfirogenita De Administrando imperio glave* 29—36. Novo izdanje. Zagreb 1909, 53 стр. — Опытъ реконструкціи (весьма радикальной и смѣлой) тѣхъ (XXIX—XXXVI) главъ трактата императора Константина Багрянороднаго «De administrando imperio», которыя посвящены сербамъ и хорватамъ. Въ результатѣ этой реконструкціи «Бѣлая Хорватія» переносится съ береговъ Вислы въ Далмацію, на югѣ которой помѣщается «Хорватія Красная»! Въ небольшомъ предисловіи г. Pavić полемизируетъ съ проф. Иречкомъ, совершенно отрицательно отозвавшимся о первомъ изданіи его «опыта» (ср. Byz. Zeitschr. XVII, S. 165—166). Ср. также рецензію Jagić'a въ ASPH. XXXI 618—621.

Мутафчиевъ. *Къмъ въпроса за българските извори на руските летописни извѣстия.* Списание на Българската Академия на Наукитѣ. Кн. III 134—148.—Авторъ оспариваетъ гипотезу ак. Шахматова (высказанную въ его «Разысканіяхъ о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», Спб. 1908), что рассказы Первоначальной лѣтописи о походахъ Святослава въ Болгарію и о крещеніи Владимира заимствованы были составителями свода изъ болгарскихъ лѣтописныхъ источниковъ.

Др. Божидар Прокић. *Јован Скилица као извор за историју Македонске славенске државе.* Глас Српске Краљевске Акад. LXXXIV (1910) 61—156.—Хронику Іоанна Скилицы авторъ считаетъ главнѣйшимъ источникомъ для исторіи македонскаго славянскаго царства (976—1018). Іоаннъ Скилица жилъ въ XI в. и писалъ свою хронику въ концѣ этого вѣка. Хроника Скилицы обнимаетъ время отъ 811 до 1079 г., такъ что мнѣніе Карла де Боора, что она доведена всего до 1057 г., авторъ не считаетъ доказаннымъ. Для исторіи македонскаго славянскаго царства наибольшее значеніе имѣетъ та часть этой хроники, которая обнимаетъ время управленія имп. Василия II (976—1025), такъ какъ именно здѣсь Скилица описалъ отношенія Василия II къ македонскимъ славянамъ и отмѣтилъ почти все, что намъ извѣстно объ ихъ царствѣ. Свои свѣдѣнія Скилица

черпалъ какъ изъ устныхъ, такъ и письменныхъ источниковъ. Кромѣ разсказовъ старыхъ людей, Скилица заимствовалъ матеріалъ и у другихъ историковъ, особенно же много данныхъ онъ взялъ изъ сочиненія современника Василия II Θεодора, епископа Севастійскаго, «Χρονικὸν βιβλίον τοῦ κυροῦ Βασίλειου τοῦ Πορφυρογεννήτου» — сочиненія, извѣстнаго намъ впрочемъ, только по заглавію. Другимъ источникомъ для Скилицы служило какое-то, также недошедшее до насъ, сочиненіе о Василии II Димитрія, митрополита Кизикскаго. — Изъ всѣхъ рукописей Скилициноу Хроники наибольшее значеніе для исторіи македонскаго царства имѣетъ Codex Vindobonensis 74, и именно благодаря многочисленнымъ добавкамъ и вставкамъ, внесеннымъ въ текстъ рукописи епископомъ Дѣвольскимъ Михаиломъ еще въ началѣ XII в. Матеріалъ для своихъ добавокъ, имѣвшихъ цѣлю восполнить пробѣлы и объяснить темные пункты исторіи Охридскаго царства, Михаилъ черпалъ преимущественно изъ главнаго источника Скилицы — Θεодора Севастійскаго, котораго самъ Скилица, при составленіи своей хроники, не только сильно сокращалъ, но и во многихъ мѣстахъ извращалъ и искажалъ. Такимъ образомъ, вѣнская рукопись является важнымъ коррективомъ къ той части хроники Скилицы, которая посвящена исторіи македонскаго царства, особенно того его періода, когда оно начало клониться къ упадку и къ конечной гибели (996—1018 г.).

П. Чилевъ. *Старата кондика на Търновската митрополия.* Списание на Българската Академията на Наукитѣ. Кн. III 149—162. — Авторъ знакомитъ насъ съ «памятной книгой», хранящейся въ Терновскомъ соборѣ и содержащей въ себѣ не мало новыхъ данныхъ для внутренней исторіи церкви (тогда еще греческой) въ Болгаріи XVIII в.

* *. *Новитѣ възгледи върху заселяването на Балканския полуостровъ отъ словѣнитѣ.* Минало, кн. 5—6, стр. 43—99. — Послѣ краткаго обзора мнѣній ученыхъ о началѣ переселенія славянскихъ народовъ на Балканскій полуостровъ, доведеннаго до самаго послѣдняго времени (до трудовъ Н. П. Кондакова и Л. Нидерле), анонимный авторъ излагаетъ ходъ славянской колонизаціи Балканскаго полуострова съ эпохи Юстина I до первой половины VII в.

Г. И. Нацаровъ. *Клетвата у езическитѣ българи.* Списание на Бълг. Акад. на Наукитѣ, III 113—120. — Статья представляетъ попытку историко-этнографическаго комментарія къ извѣстному свидѣтельству папы Николая (въ Responsa ad consulta Bulgarorum), что древніе болгары клялись на мечѣ. На основаніи показаній византійскихъ хронистовъ (Менандра, дьякона Игнатія, Генезія и «Продолжателя» Θεοφана), а также этнологическихъ данныхъ вообще, авторъ доказываетъ полную достовѣрность этого извѣстія.

В. Н. Златарски. *Имам-ли сѣ българи тѣ свое мѣтоброение.* Списание на Българската Академия на Науки-тѣ, I, кн. I, стр. 1—92. — Пользуясь открытымъ недавно англійскимъ византинистомъ J. B. Bury (Byz. Zeitschr.

XIX 127—144) ключемъ къ хронологіи болгарскихъ князей въ извѣстномъ «Именикѣ» «Эллинскаго и Римскаго лѣтописца», авторъ доказываетъ, что древніе болгары не только имѣли собственное лѣтосчисленіе, но даже послѣ принятія христіанства продолжали вычислять даты именно по этому лѣтосчисленію, приспособивъ его къ счету отъ Сотворенія Мира, и при томъ во все время существованія перваго болгарскаго царства, съ VII по X в. Что касается до происхожденія самаго «Именика», то, по мнѣнію проф. Златарскаго, первоначально онъ былъ написанъ по-гречески на одномъ изъ каменныхъ столбовъ, но въ XIII или XIV в. былъ переведенъ какимъ-либо монахомъ на славянскій языкъ и вставленъ въ древнѣйшую редакцію «Эллинскаго и Римскаго лѣтописца», но такъ, что его древнѣйшая часть, заключавшая въ себѣ перечень государей болгаръ (до перехода ихъ черезъ Дунай) и ведшая лѣтосчисленіе по солнечнымъ годамъ, была соединена со второй, гдѣ хронологическій циклъ былъ разбитъ на лунные годы. Въ частности, проф. Златарскій возражаетъ противъ отождествленія профессоромъ Вигу болгарской хронологической системы съ магометанской системой Гиджры.

Г. Баласчевъ. *Старобългарското съкровище*. Минало, кн. 5—6, 100—139.—Въ статьѣ описывается извѣстный кладъ, найденный еще въ 1799 г. въ Венгріи, въ Nagy-Szent-Miklós, на незначительномъ разстояніи отъ р. Мароша, и теперь хранящійся въ императорскомъ нумизматическомъ кабинетѣ въ Вѣнѣ. Согласно съ новѣйшими изслѣдователями клада (Hampré, Nagy, Н. П. Кондаковымъ и др.), и г. Баласчевъ не сомнѣвается, что онъ принадлежалъ завоевателямъ древней Мизіи, болгарамъ. Къ статьѣ приложено XXVIII таблицъ, изображающихъ различные предметы клада.

Йор. Ивановъ. *Бѣласицка битка* (29 юли 1014 год.). Изв. на Истор. Друж. въ София, 1—15.—Авторъ подробно описываетъ знаменитую битву на горѣ Бѣласицѣ, когда войско болгарскаго царя Самуила подверглось полному разгрому со стороны полчищъ императора Василія. Самый цѣнный итогъ статьи,—это точное опредѣленіе мѣста побоища. По разысканіямъ г. Иванова, оно происходило въ ущельѣ, образуемомъ горой Бѣласицей, съ одной стороны, и правыми берегами р. Струмицы, съ другой, между селами *Ключъ* и *Макриево*. Оба послѣднія названія скрываются и въ свидѣтельствѣ Скилицы: διὰ λεγομένου Κίμβρα λόγγου καὶ τοῦ Κλειδίου: первое названіе есть румынскій переводъ (Самрѣ-lungŭ) греч. ραχρός (откуда *Макриево*), а второе есть греческій переводъ слав. *Ключа*. Неблагопріятный для болгаръ исходъ битвы былъ рѣшенъ внезапнымъ появленіемъ въ ихъ тылу войска Никифора Ксифіаса, перешедшаго Бѣласицу съ юга черезъ мѣстность Матницу.

Йор. Ивановъ. *Епархиятъ въ Охридската Архиепископия прѣзъ началото на XI вѣкъ*. Спис. на Бѣлг. Академия на Наукитѣ, I 93—112.—Статья содержитъ рядъ весьма важныхъ дополненій и поправокъ къ новѣйшему изслѣдованію академика Новаковича на ту же тему (Глас LXXVI

1—62). Въ противоположность послѣднему, г. Ивановъ, напр., полагаетъ, что языкъ населенія Македоніи въ XI в. почти ничѣмъ не отличался отъ т. н. «древне-церковно-славянскаго». Расходится Ивановъ съ Новаковичемъ и въ опредѣленіи мѣстоположенія многихъ болгарскихъ епархій, упомянутыхъ въ извѣстныхъ трехъ учредительныхъ грамотахъ императора Василия. Такъ, епархію *Мокра* Ивановъ связываетъ съ горнымъ хребтомъ того же имени, въ то время какъ Новаковичъ отодвигаетъ ее далеко къ сѣверу, въ предѣлы горы Шара; епархію *Коѳрестос*, въ которой Новаковичъ и его предшественники видѣли нынѣшнюю *Корчу*, Ивановъ отжествляетъ съ областью *Кѳрешча* къ сѣв. отъ Костура; епархію *Главиницу* Ивановъ ищетъ не въ Янинской долигѣ, какъ Новаковичъ, а между р. Воюсой и моремъ, близъ Акрокеравнскаго полуострова; область *Заѳѳра* Ивановъ приурочиваетъ къ античному городу *Σορδέα* (близъ Моглены), между тѣмъ какъ Новаковичъ сравнивалъ ея названіе съ горой *Одрой* въ Костурской области и т. д.

П. Никовъ. *Царь Борисъ подъ свѣтлината на единъ новъ паметникъ*. Спис. на Бѣлг. Акад. на Наукитѣ III 120—134.—Этотъ «новый» памятникъ,—благодарственная грамота венгерскаго короля Бѣлы IV какому-то вельможѣ *Ivachinus*,—на самомъ дѣлѣ оказывается довольно старымъ: впервые онъ былъ изданъ Кукульевичемъ-Сакцинскимъ въ XXVII кн. журнала «*Starine*» и недавно перепечатанъ *Smičiklās*’омъ въ V т. «*Codex diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae*». Тѣмъ не менѣе г. Никовъ не безъ основанія подчеркиваетъ важное значеніе этого документа для исторіи царствованія Бориса (1207—1218). Дѣло въ томъ, что онъ сохранилъ намъ извѣстіе, что вельможа *Ivachinus* былъ посланъ отцомъ Бѣлы IV, Андреемъ II, на помощь Борису, противъ котораго тогда возсталъ почти вся сѣверо-западная Болгарія. Въ комментаріяхъ къ грамотѣ г. Никовъ старается доказать, что эта помощь обошлась болгарскому царю-узурпатору довольно дорого: ему пришлось уступить Венгрію Бѣлградскую и Браничевскую области.

Г. Баласчевъ. *Писмо отъ императора Теодора II Ласкаръ по склочванието мира съ царь Михаила Асѣна (1256)*. Минало кн. 5—6, стр. 60—72.—Авторъ печатаетъ (по изданію итальянскаго византиниста *Nicola Festa*) посланіе императора Теодора II Ласкариса вельможамъ города Никеи, въ которомъ онъ увѣдомляетъ ихъ о заключеніи мира съ болгарскимъ царемъ Михайломъ Асѣнемъ и хвалится своими завоеваніями. Въ видѣ комментарія къ письму г. Баласчевъ приводитъ довольно обширное извлеченіе изъ Г. Акрополита, соучастника и историка похода византийскаго императора въ Родопы.

Г. Баласчевъ. *Сжигански ли хрисовултъ отъ царь Константина Тиха (1258—1277)*. Минало, кн. 5—6, 178—187.—По поводу новаго изданія болгарскихъ грамотъ пишущаго эти строки (М. 1911 г.), авторъ выражаетъ свои сомнѣнія въ подлинности т. н. «Вирпинскаго хрисовула» царя Константина Тиха. Онъ указываетъ, что Вирпинскій монастырь въ

Скопѣѣ, по имени котораго получила свое названіе грамота, упоминается подъ видомъ церкви въ одномъ хрисовулѣ Стефана Милутина, который здѣсь называется даже ея создателемъ. Такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ тождествѣ монастыря и церкви, то Баласчевъ и заключаетъ отсюда, что первый не могъ существовать ранѣе времени царствованія Стефана Милутина, а потому и болгарская грамота, упоминающая монастырь св. Георгія, должна быть подложна. Но говоря такъ, г. Баласчевъ упускаетъ изъ виду, что въ средніе вѣка создателемъ церкви назывался не только тотъ, кто первый построилъ церковь, но и всякій, кто обогащалъ ее болѣе или менѣе щедрыми дарами. Весьма возможно, что именно въ этомъ смыслѣ Стефанъ Милутинъ и названъ въ грамотѣ «создателемъ церкви». Кромѣ этой возможности, для объясненія свидѣтельства хрисовула можно еще предположить, что упоминаемая въ Вирп. грам. церковь св. Георгія была разрушена во время войны Милутина съ Византіей, когда послѣдняя съ татарскими и турецкими наемными войсками напала на Липлянскую и Призренскую области Сербіи.—Гораздо важнѣе другое указаніе Баласчева: перечисленіе земельныхъ владѣній Вирп. монастыря, на первый взглядъ, ведетъ къ заключенію, что болгарскому царю Константину Тиху принадлежала почти вся сѣверная Македонія, въ составъ которой входили такія важныя области, какъ Тетово, Верхній и Нижній Пологъ, Бабуна и др. Между тѣмъ изъ исторіи мы знаемъ, что Болгарія окончательно лишилась этихъ областей еще въ 1265 г.; кромѣ того, ни одинъ изъ византійскихъ историковъ не говоритъ, чтобы царь Константинъ отвоевалъ ихъ обратно. Но *argumentum ex silentio* не всегда можетъ быть рѣшающимъ: вѣдь византійцы не говорятъ опредѣленно, напр., о взятіи Асѣнемъ II Солуня, а между тѣмъ фактъ его присоединенія къ Болгаріи, въ царствованіе этого царя, самымъ недвусмысленнымъ образомъ засвидѣтельствованъ Дубровницкой грамотой.

Г. Баласчевъ. *Словѣнски надписи отъ югозападна България.* Минало, кн. 5—6, стр. 1—46.—Авторъ переиздаетъ вмѣстѣ съ своими комментаріями двѣ давно уже извѣстныя надписи въ юго-западной Болгаріи: 1) надпись на стѣнѣ Боянской церкви св. Николая-Пантелеймона, построенной ея ктитормъ, болгарскимъ севастократоромъ Калояномъ, и 2) надгробную надпись сербскаго владетеля Стефана Хрели. Къ статьѣ приложены прекрасныя фотографическіе снимки обѣихъ надписей, а также фресокъ въ Боянской церкви.

К. Моисиль. *Деспотство на Добротича.* Минало, кн. 5—6, 140—154.—Статья переведена изъ румынскаго журнала *Convorbiri Literare* (1906 г. кн. 6—8) и содержитъ въ себѣ довольно подробный сводъ историческихъ извѣстій о деспотствѣ Добротича, которое, во второй половинѣ XIV в., занимало собой всю прибрежную Болгарію отъ Месемвріи до Калиакры. Къ статьѣ редакторъ журнала, г. Баласчевъ, присоединилъ весьма интересное примѣчаніе, въ которомъ, на основаніи мемуаровъ Іоанна Кантакузена, между прочимъ, доказываетъ, что основателемъ десподства былъ

не Добротичъ, а его братъ князь Баликъ, владѣвшій около 1346 г. Карбоной (теперешній г. Балчикъ).

Йор. Ивановъ. *Асѣновата крѣпостъ надъ Станимака и Бачковскиятъ монастыръ.* Изв. на Арх. Друж. II 191—230.—Въ авг. 1911 г. авторъ этой статьи, вмѣстѣ съ директоромъ Софійскаго Народнаго Музея, г. Филовымъ, былъ командированъ болгарскимъ Синодомъ въ Бачковскій монастырь для провѣрки сенсационнаго извѣстія объ открытіи въ этомъ монастырѣ мощей послѣдняго болгарскаго патріарха Евѣимія. Исслѣдованіе на мѣстѣ показало, что это «открытие» есть не что иное, какъ весьма грубая мистификація, и что ея виновникъ,—одинъ изъ братіи монастыря,—уже обнаруженъ. Путешествіе въ Родопы дало поводъ г. Иванову представить превосходное археологическое описаніе не только самаго монастыря, но и расположенныхъ недалеко отъ него развалинъ замка Петричъ, который, какъ видно изъ типика упомянутаго монастыря 1083 г., существовалъ уже въ XI в.; въ XIII в. крѣпость была возобновлена Іоанномъ Асѣнемъ II, почему она и носитъ его имя.

Иерод. Иосифъ. *Археологически излѣтъ изъ Тиквешко.* Минало, кн. 5—6, 47—59.—Описаніе путешествія по центральной Македоніи, совершеннаго авторомъ въ іюнѣ 1910 г. Авторъ обращаетъ главное вниманіе на старинныя церкви и монастыри, но описываетъ ихъ очень бѣгло и поверхностно. Попутно приводятся разныя надписи на греческомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ, но по большей части очень поздняго происхожденія.

Ю. Трифоновъ. *Съединение-то на Ипекска патриаршия съ Охридската архиепископия въ XV в.* Списание на Българската Академия на Наукитѣ. 11—42.—Вопреки мнѣнію архим. Руварца, что Печскій патріархатъ былъ соединенъ съ Охридской архіепископіей послѣ окончательнаго завоеванія сербскаго деспотства турками (между 1459 и 1463 г.), авторъ доказываетъ, что это соединеніе состоялось значительно раньше, между 1441—1446 г., по инициативѣ деспота Юрія Бранковича, сознательно стремившагося послѣ Варненскаго пораженія къ сближенію съ Византійской имперією, въ цѣляхъ совмѣстной борьбы съ турками. Въ частности, весьма интересенъ выводъ автора о тождествѣ охридскаго архіепископа Никодима и печскаго патріарха того же имени, упоминаемыхъ историческими источниками именно около этого времени.

Д. Н. Анастасіевъ. *Година смрти Немањине.* Глас Српске Академије LXXXVI 135—140.—Въ противоположность новѣйшимъ историкамъ (Ковачевичу, Павловичу и др.), которые время смерти собирателя сербскихъ земель склонны опредѣлять 13 февр. 1199 г., молодой сербскій византинистъ находитъ возможнымъ отстаивать старое мнѣніе, что смерть Стефана Немани послѣдовала 13 февр. 1200 г. Въ пользу его, по словамъ автора, говоритъ не только свидѣтельство Житія Немани, написаннаго его сыномъ св. Саввой, но и прямое указаніе Хиландарскаго Типика. Но особенно важное значеніе имѣютъ для рѣшенія вопроса двѣ

грамоты византийскаго императора Алексѣя III Ангела 1198 г. и 1199 г., изъ которыхъ видно, что Неманя, по крайней мѣрѣ, въ июлѣ 1199 г. былъ еще живъ. Что касается главнаго аргумента сторонниковъ 1199 г., — письма Стефана Первовѣнчаннаго папѣ Иннокентію III (1199 г.), гдѣ онъ упоминаетъ о своемъ отцѣ съ предикатомъ «*bonae memoriae*», то г. Анастасіевѣи ссылкой на Глоссарій Дюканжа доказываетъ, что эти слова могли относиться и къ живому лицу.

iv. Milčetić. *Hrvatska glagoljska bibliografija*. I Dio. Opisi rukopisa. Zagreb. 1911, XIV+677. 8° (Starine, Knjiga XXXIII). — Подробное описаніе рукописей, написанныхъ хорватской глаголицей. Чрезвычайно обширный матеріалъ сгруппированъ въ 12 главахъ: 1) Миссалы, 2) Бревиаріи, 3) Псалтыри, 4) Лекціонаріи, 5) Ритуалы, 6) Отрывки, 7) Литургическія книги, 8) Богословскія книги, 9) *Varia*, 10) Проповѣди, 11) Исторія и право (церковное и гражданское), 12) Стихотворныя произведенія. Въ каждой главѣ рукописи разсматриваются въ порядкѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся, причемъ каждая изъ нихъ характеризуется не только съ точки зрѣнія палеографической, но и съ точки зрѣнія историко-литературной. Цѣнность этого капитальнаго изданія еще болѣе увеличиваютъ: глава XIV, гдѣ Д-ръ К. Хорватъ описываетъ глаголическія рукописи Ватиканской бібліотеки, глава XV, гдѣ тотъ же ученый даетъ историческій очеркъ дѣятельности глаголящей въ Далмаціи въ началѣ XVII в., глава XVI, гдѣ г. Іосифъ Вайсъ издаетъ житіе св. Климента, римскаго папы, по тексту одного изъ вербницкихъ миссаловъ, и глава XVII, въ которой авторъ «Библіографіи» вмѣстѣ съ г. Милошевичемъ издаютъ написанную латиницей т. н. «Шибеницкую» молитву XIV в. Великолѣпный фототипическій снимокъ послѣдняго текста и указатель личныхъ именъ заключаютъ все изданіе.

iv. Kasumović. *Hrvatske i srpske poslovice spram grčkih i rimskih poslovice i krilatice*. Zagreb 1912, 8°, 264 стр. — Авторъ приводитъ греческіе и латинскіе источники около 1000 сербо-хорватскихъ пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ темъ.

Йор. Ивановъ. *Гръко-болгарски отношения преди църковната борба*. Сб. Милетича. — Подъ такимъ общимъ названіемъ авторъ объединилъ два самостоятельныхъ этюда: 1) «Къ вопросу объ огречиваніи болгаръ» и 2) «Греческія заимствованія изъ болгарской литературы». Въ первомъ г. Ивановъ старается разрушить легенду, будто бы греки, еще задолго до начала т. н. «церковнаго спора», стремились къ эллинизации болгаръ, видя въ нихъ враговъ своей культуры и національности. Въ опроверженіе этого тезиса, г. Ивановъ указываетъ, что греческіе патріархи, въ первыя три столѣтія по паденіи Царьграда до уничтоженія Охридской патріархіи (1453—1767), смѣнялись слишкомъ часто, чтобы могли задаваться какой-либо планомѣрной дѣятельностью; кромѣ того, они были, по большей части, люди крайне корыстные, и готовы были посвятить въ епископа cadaго, кто платилъ имъ деньги. Вышему духовенству

не уступало въ этомъ отношеніи и низшее, смотрѣвшее на свои приходы исключительно, какъ на источники обогащенія, и не имѣвшее ни времени ни охоты заниматься націоналистической пропагандой. Лучшие же изъ греческихъ епископовъ не только не были враждебно настроены противъ болгаръ, но даже старались изучать ихъ языкъ и очень заботились объ ихъ нравственномъ и умственномъ подъемѣ. А что греческое духовенство интересовалось даже умственной жизнью своей паствы, — это доказываетъ цѣлый рядъ заимствованій изъ болгарской письменности, дѣлавшихся разными греческими писателями еще въ эпоху турецкаго рабства. Такъ, напр., извѣстный греческій церковный писатель Никодимъ Святогорецъ (Νικόδημος ὁ Ἀγιορίτης 1748—1809) перевелъ съ болгарскаго языка житіе св. Іоанна Рыльскаго, другой писатель Аѳанасій Паросскій, составляя житіе Климента болгарскаго, воспользовался «Паннонскими житіями» въ редакціи Димитрія Ростовскаго, драчскій митрополитъ Козьма (1681—1694) перевелъ съ болгарскаго оригинала (къ сожалѣнію, недошедшаго до насъ) житіе св. Іоанна Владимира. И т. д.

Н. Николовъ. *По горното течение на р. Мѣста*. Минало, кн. 7—6, 154—147.—Описаніе путешествія по верхнему теченію р. Мѣсты, совершеннаго авторомъ въ 1905 г. Для классика и византиниста здѣсь особенно интересны эпиграфическія находки автора.

Д. Анастасіевѣи. *Писмо цариградскога патријарха Константіја о промашењу афтокефалне српске цркве од 1832 године месеца јануара*. Споменик XLIX.—Авторъ издаетъ грамоту Константинопольскаго патриарха Констанція о провозглашеніи автономіи сербской церкви въ янв. 1832 г. Кромѣ греческаго текста, дается и весьма точный его сербскій переводъ.

Ћоровић В. *О другомъ доласку Христовомъ. Апокрифна апокалипса Іована Богослова у славенскимъ пријеводима*. Споменик XLIX 41—66.—Статья содержитъ въ себѣ критическое изданіе апокрифа о второмъ пришествіи Христовѣ на основаніи сербской рукописи XVI в. Загребской Югославянской Академіи. При сравненіи варіантовъ, издатель постоянно привлекаетъ и показанія греческихъ текстовъ.

Г. Ильинскій.

ΕΛΛΑΣ ΚΑΙ ΤΟΥΡΚΙΑ.

† Κωνσταντίνου Σ. Κόντου, Διορθωτικά. «Επιστημονική Ἐπετηρίς» τοῦ Ἑθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, τόμ. Ε' (1908—1909) σελ. 1—46.—Περὶ λαμβάνουσι τὰ διορθωτικά ταῦτα τὰ κεφάλαια KB—KA' μετὰ πολλῶν πολλὰκις ἐπιμέτρων. Πλεῖστα ἐν τῇ προκειμένῃ διατριβῇ τὰ ἀναφερόμενα εἰς βυζαντινὰ κείμενα, π. χ. εἰς Ἀλέξανδρον Τραλλιανόν, Προκόπιον, Γεώργιον Κεδρηνόν, Ὀρειβάσιον, Μιχαὴλ Ψελλόν, Εὐστάθιον Θεσσαλονίκης, Σουΐδαν, Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον, Ἰωάνν Εὐδοκίαν, Φώτιον, κλ. κλ. κλ.—Ῥητέον ὅτι τὴν περὶ